

Дата поступления рукописи в редакцию: 09.01.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 16.02.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-1-132-136

СОКОЛОВСКИЙ Константин Геннадьевич,
кандидат юридических наук,
доцент профессор кафедры Общеобразовательных дисциплин ЧУ
«Гуманитарно-техническая академия» Казахстан, г. Кокшетау,
e-mail: k_sokolovskiy@fastmail.com

СВОБОДА СОВЕСТИ И ПРАВОВОЙ КОД ОБЩЕСТВЕННОЙ СТАБИЛЬНОСТИ: ОБЩИЙ ВЗГЛЯД НА КАЗАХСТАНСКУЮ МОДЕЛЬ

Аннотация. В статье исследуется роль религии как фактора социальной консолидации в современном казахстанском обществе в контексте конституционно-правового регулирования. Анализируется воздействие религиозных организаций на процессы формирования идентичности и нравственных ценностей, а также их участие в общественно значимых сферах при условии соблюдения принципа светскости государства. Показано, как нормы Конституции Республики Казахстан и профильного Закона «О религиозной деятельности и религиозных объединениях» устанавливают пределы допустимого взаимодействия религии и государства, предотвращая политизацию конфессий и распространение деструктивных форм религиозности.

Ключевые слова: религия; социальная консолидация; Казахстан; Конституция; светское государство; религиозные объединения; религиозная идентичность; свобода совести; межконфессиональное взаимодействие; общественные вызовы.

SOKOLOVSKIY Konstantin Gennadievich,
Candidate of Law, Associate Professor,
Professor at the Department of General subjects
Humanitarian and technical academy,
Kazakhstan, Kokshetau

FREEDOM OF CONSCIENCE AND THE LEGAL CODE OF PUBLIC STABILITY: A GENERAL OVERVIEW OF THE KAZAKHSTAN MODEL

Annotation. The article examines religion as a factor of social consolidation in modern Kazakhstani society through the prism of constitutional and legal regulation. The impact of religious organizations on identity formation and moral values is analyzed, as well as their participation in socially significant spheres under the condition of upholding the principle of state secularism. The study demonstrates how the Constitution of the Republic of Kazakhstan and the Law “On Religious Activity and Religious Associations” establish the boundaries of permissible interaction between religion and the state, preventing the politicization of confessions and the spread of destructive forms of religiosity.

Key words: religion; social consolidation; Kazakhstan; Constitution; secular state; religious associations; religious identity; freedom of conscience; interfaith interaction; societal challenges.

В условиях усиливающейся многополярности и нарастающих социально-политических вызовов религия вновь становится значимым фактором общественной динамики, влияя на процессы самоидентификации, ценностного выбора и культурной солидарности. Для Казахстана, исторически сформировавшегося как полиэтничное и поликонфессиональное государство, вопрос о роли религии в укреплении социальной консолидации приобретает особую актуальность. Сохранение межрелигиозного мира

и общественного согласия – важнейший фактор устойчивости, закреплённый в Конституции. При этом рост религиозной активности и самоидентификации граждан требует чёткого правового регулирования для предотвращения политизации конфессий, радикализации религиозных групп и подрыва светских основ государственности [1].

Современная конституционно-правовая модель Казахстана предполагает баланс между свободой совести, гарантированной каждому гражданину, и принципом светскости государства.

Он обеспечивает правомерное участие религиозных объединений в общественной жизни государства, а особенно в социальной сфере, но при условии их невмешательства в деятельность государственных институтов и политические процессы. Исследование правовых рамок взаимодействия государства и религии позволяет оценить, в какой степени существующая система способствует укреплению общественного единства и предотвращению деструктивных форм религиозной активности.

Цель исследования заключается в комплексном анализе религии как фактора социальной консолидации в Республике Казахстан с позиции конституционно-правового регулирования. Методологическая база объединяет системный и сравнительно-правовой анализ, методы юридической интерпретации и изучение нормативных актов. Включены также элементы социологического подхода, позволяющие соотнести правовое регулирование с реальными общественными процессами. Междисциплинарный характер подхода обеспечивает всестороннюю оценку религии как социального и правового института.

В целом изучение религиозного фактора в конституционно-правовой плоскости позволяет выявить его конструктивный потенциал в укреплении общественной стабильности, а также определить правовые механизмы, препятствующие деструктивному влиянию религиозных структур. Полученные выводы способны способствовать дальнейшему совершенствованию государственно-конфессиональной политики Казахстана, а также применимы в практике стран СНГ.

Религия как фактор социальной консолидации остаётся в центре внимания исследователей. Анализ этого феномена обычно проводится в контексте поиска альтернативы привычным (светским) механизмам общественной интеграции. Учёные изучают, какие особенности приобретает консолидация по религиозному признаку при снижении значимости традиционных объединяющих начал. В казахстанском обществе, как и в большинстве стран мира, происходят процессы, ведущие к трансформации ценностных ориентиров: ослабевают трудовая и нравственная мотивация, растёт влияние индивидуализма и потребительской культуры, ориентированной на немедленное удовлетворение желаний. Как замечает Б. Ж. Жусупова, «государство демонстрирует утрату своей тотально консолидирующей и защищающей своих граждан функций» [2, с. 259]. Эти тенденции ослабляют социальные связи и формируют потребность в опоре на институты, способные сохранять коллективные ценности. Государственные структуры, отвечающие за социальную политику и развитие гражданской солидарности,

сталкиваются с нехваткой ресурсов, ограниченными возможностями донесения информации и низкой вовлечённостью целевой аудитории. В этих условиях религиозные организации традиционных конфессий, действующие в правовом поле Республики Казахстан (в соответствии с Конституцией РК и Законом «О религиозной деятельности и религиозных объединениях»), объективно способствуют укреплению моральных норм, традиционных ценностей и развитию практик социальной солидарности.

Конституционно-правовая система Республики Казахстан основывается на принципе светскости государства, закреплённом в статье 1 Конституции РК. При этом законодательство не препятствует конструктивному участию религиозных организаций в социальной жизни: они вправе содействовать проведению общественно значимых мероприятий и взаимодействовать с органами власти в рамках идеологических инициатив – при неукоснительном соблюдении правовых границ, определённых действующим законодательством.

По мнению исследователей, именно через деятельное участие традиционных религиозных объединений возможно укрепление гражданского общества, и сама государственная модель Казахстана предусматривает легальные формы такого взаимодействия. Так, видный казахстанский религиовед А. Г. Косиченко приходит к выводу о том, что «религиозные общины обладают особыми возможностями в плане укрепления мира, сотрудничества, терпимости, солидарности, межкультурного диалога и распространения ценностей» [3, с. 115].

Однако задействование религиозного потенциала в целях укрепления социальной сплочённости требует надёжных правовых гарантий и эффективного контроля. Государство обязано обеспечивать соблюдение свободы совести, исключая любое навязывание вероисповедания, пресекая распространение экстремизма и неукоснительно соблюдая принцип светскости. К. В. Мутума, рассуждая о необходимости соблюдения государством и гражданским обществом известного баланса между обеспечением права на свободу совести и ограничения либо навязывания той или иной религии, в своих исследованиях справедливо приходит к выводу о том, что взаимоотношения между государством и религией представляют собой сложный и постоянно развивающийся процесс, имеющий как позитивные, так и негативные стороны: «С одной стороны, принцип отделения государства от религии гарантирует свободу вероисповедания и препятствует дискриминации, но одновременно способен сужать роль религии в общественной жизни и сти-

мулировать процессы секуляризации. С другой стороны, симбиоз религии и государственной власти создаёт риски принудительного распространения религиозных воззрений и ограничения прав и свобод отдельных социальных групп» [4, с. 37–38].

Религиозные организации обладают значительным ресурсом для обращения граждан к духовным ценностям. Вместе с тем их деятельность должна осуществляться строго в рамках правового поля и быть направлена на поддержание культурной стабильности – в соответствии с конституционными принципами и задачами общественного развития.

В Казахстане религия перестала быть сугубо частной сферой, поскольку действующее законодательство допускает публичные формы религиозной жизни, как-то: социальное служение, благотворительность, участие в культурных инициативах, образовательная и просветительская деятельность, употребление религиозных символов и атрибутики в публичном пространстве, миссионерство, публичная обрядовость и т.д. Конституционно-правовой аспект этого участия заключается в том, что государство декларирует равенство религиозных объединений перед законом, гарантирует свободу вероисповедания и одновременно фиксирует невозможность вмешательства конфессий в государственное управление, создание политических партий по признаку той или иной веры (статья 5 Конституции РК). Иными словами, религия включена в общественную жизнь, однако не в политический процесс и взаимодействует с государственными институтами в пределах конституционных ограничений.

В условиях кризисных периодов, характеризующихся социальной фрагментацией, наблюдается тенденция к усилению роли религии и расширению спектра верований, включая новые религиозные течения, не входящие в состав традиционных конфессий. Исторический опыт Казахстана показывает, что подобные процессы нередко ведут к возникновению культов, использующих духовную риторику для прикрытия противоправной деятельности и являющимися по своей сути антисистемными к институтам гражданского общества. На это обращает внимание С. О. Елишев: «...Являясь антисистемными структурами и организациями, активно занимаются различного рода деятельностью однозначно деструктивного характера, создающей угрозу национальной безопасности и закономерно приводящей к дисфункции, а в конечном счете и дискредитации института религии в целом» [5, с. 1416].

В целях защиты граждан от манипуляций сознанием и деструктивного воздействия законодательство Республики Казахстан предусматривает обязательную государственную регистрацию

религиозных объединений. Деятельность без регистрации признаётся незаконной. Одновременно приняты правовые меры по противодействию религиозному экстремизму и разработаны государственные программы реабилитации пострадавших лиц.

Конституционно-правовая система Республики Казахстан предусматривает механизмы использования религии в качестве ресурса социальной гармонизации, одновременно устанавливая правовые барьеры для предотвращения злоупотреблений в религиозной сфере.

Уровень религиозной компетентности населения и представителей духовенства также становится предметом правового внимания. Для государства важен открытый межконфессиональный диалог, а законодательство стимулирует сотрудничество религиозных объединений с общественными институтами, если оно не противоречит принципу светскости. Именно правовой подход требует рассматривать религию как часть общественного механизма, способного укреплять гражданские отношения. Взаимодействие конфессий и государства направлено на формирование устойчивых коммуникаций, снижение конфликтности и обеспечение условий, в которых свобода совести не превращается в фактор разобщения.

Заметим, что и вопросы семейно нравственного воспитания занимают ключевое место в работе религиозных объединений. Даже в условиях эволюции семейных моделей и роста популярности альтернативных брачных форматов традиционные конфессии продолжают отстаивать представление о семье как о краеугольном социальном институте. Государство со своей стороны законодательно гарантирует защиту семьи, материнства и детства. Религиозные организации вносят вклад в укрепление нравственных ценностей, действуя в партнёрстве с государственными структурами. Важно, что правовая система устанавливает чёткие границы: религиозные нормы не могут быть принудительно навязаны, а все семьи обладают равными правами вне зависимости от вероисповедания.

Модель государственно-конфессиональных отношений в Казахстане предполагает конструктивное включение религиозного фактора в социальную сферу. Конфессии могут реализовывать социальные проекты и поддерживать культурную традицию, но обязаны соблюдать законодательные требования, направленные на защиту светского характера государства и предотвращение религиозного радикализма. Таким образом, религия выступает элементом гражданской стабильности и культурной преемственности при условии правовых гарантий и государственного контроля.

Как известно, религиозная идентичность в структуре социальной идентичности казахстан-

ского общества формируется через механизмы самоопределения, эмоционального отождествления и культурной традиции. В ряде случаев она может доминировать над профессиональной или гражданской идентичностью, влияя на образ жизни и ценностные выборы. Конституция Республики Казахстан гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от отношения к религии, исключая возможность использования религиозной идентичности в качестве основания для социальной дискриминации или установления неравенства. Одновременно свобода вероисповедания гарантирует каждому право самостоятельно определять степень религиозной вовлечённости, а установленные правовые рамки исключают любое давление на личность – как принуждение к отказу от исповедуемой веры, так и навязывание религиозных практик.

Формирование конфессиональной идентичности зависит от культурных и исторических факторов. В Казахстане преобладают традиционные религии – ислам ханафитского мазхаба и православие. Их значимость закреплена в преамбуле профильного Закона «О религиозной деятельности и религиозных объединениях»: «Республика Казахстан утверждает себя демократическим, светским государством, подтверждает право каждого на свободу совести, гарантирует равноправие каждого независимо от его религиозного убеждения, признаёт историческую роль ислама ханафитского направления и православного христианства в развитии культуры и духовной жизни народа, уважает другие религии, сочетающиеся с духовным наследием народа Казахстана, признаёт важность межконфессионального согласия, религиозной толерантности и уважения религиозных убеждений граждан». При этом законодательная система создаёт равные условия для всех зарегистрированных и официально действующих конфессий.

Исследования показывают, что значительная часть населения идентифицирует себя с той или иной религией, однако уровень реальной религиозной практики ниже, что свидетельствует о преобладании культурной модели религиозности над доктринальной.

Согласно социологическим исследованиям, проведённым в 2024 году под эгидой Комитета по делам религий Министерства культуры и информации, 86,3 % казахстанцев отнесли себя к верующим. При этом анализ семилетней динамики показывает статистически значимый рост числа лиц, идентифицирующих себя как последователи той или иной религиозной конфессии [6].

Социологические данные также свидетельствуют о росте религиозной самоидентификации, который всё чаще связан даже не столько с риту-

альной религиозностью, сколько с поиском культурной устойчивости и нравственных ориентиров. В этих условиях религиозные объединения способны вносить вклад в укрепление семьи, профилактику девиантного поведения, развитие благотворительных инициатив и гуманитарных проектов. Однако данные процессы эффективны только при соблюдении установленных Конституцией рамок, которые исключают вмешательство религии в политику и государственное управление, не допускают создание партий по религиозному принципу и препятствуют появлению радикальных движений.

Религия выступает как элемент национальной культурной идентичности и как символ принадлежности к определённой традиции. Поэтому в государственной парадигме она интерпретируется не как частная идеология, а как значимый социальный феномен, что обуславливает необходимость правового регулирования – обеспечения баланса между свободой вероисповедания и общественной ответственностью.

Не вызывает сомнения, что религия в современном Казахстане является значимым социальным ресурсом, способным укреплять общественную консолидацию, формировать ценностные ориентиры и выступать фактором социальной стабильности. В условиях полиэтнического и поликонфессионального состава населения именно нормативно выстроенный баланс между свободой вероисповедания и принципом светского государства обеспечивает устойчивость общественных процессов. Конституция Республики Казахстан и Закон «О религиозной деятельности и религиозных объединениях» определяют правовые рамки участия религиозных организаций в жизни общества, гарантируют защиту прав граждан и предотвращают политизацию религиозной сферы. По справедливой оценке Л. В. Денисовой и А. А. Морозова, «государство чётко отслеживает границы политического. Его готовность идти на некоторые ступки религиозным объединениям существует только до того момента, когда религиозное сообщество выскажет свои клерикальные устремления» [7, с. 63].

Важно расширять государственно-конфессиональный диалог на основе прозрачных правовых процедур и механизмов общественного контроля, а также усиливать правовое просвещение, предотвращая вовлечение граждан в деятельность деструктивных религиозных организаций и распространение псевдорелигиозных практик. Перспективным направлением является развитие совместных социальных проектов государства, традиционных религиозных объединений и гражданского общества, в том числе в рамках государственно-частного партнёрства, в сфере семейной

политики, социальной поддержки, реабилитационных инициатив и профилактики экстремизма. При этом необходимо сохранять конституционные гарантии равенства граждан независимо от религиозной принадлежности, а также контролировать соблюдение запрета на использование религии в политических целях.

Таким образом, казахстанская модель правового регулирования, сочетающая свободу совести и принцип светскости, демонстрирует эффективность в обеспечении общественной стабильности. Её дальнейшее развитие требует совершенствования нормативной базы, укрепления институтов правоприменения и системного сотрудничества государства и религиозных объединений при безусловном соблюдении конституционных норм. Сохранение юридически сбалансированного подхода позволяет интегрировать религиозный фактор в процессы социального развития, не нарушая основ конституционного строя и способствуя укреплению единого гражданского пространства страны.

Список литературы:

[1] Моисеенко Г.В. Свобода религии и убеждений в Казахстане: векторы законодательного обновления [Электронный ресурс] / Г.В. Моисеенко // NEP: сайт Национального фонда содействия процветанию. – 2024. – 29 августа. – URL: <https://nepfund.org/tpost/dbr817jmk1-svoboda-religii-i-ubezhdenii-v-kazakhstan> (дата обращения: 12.11.2025).

[2] Жусупова Б.Ж. О ситуации неопределенности в современном казахстанском обществе: социально-философский анализ / Б.Ж. Жусупова // Вестник Карагандинского государственного университета им. Е. Букедова. Серия: История. Философия. – 2023. – № 1 (109). – С. 257–264. DOI 10.31489/2023HPh1/257-264.

[3] Косиченко А.Г. Возможности религии в снижении уровня вызовов и угроз современности: философско-политологический анализ. Монография / А.Г. Косиченко – Алматы: Институт философии, политологии и религиоведения Комитета науки Министерства образования и науки РК, 2014. – 200 с.

[4] Mutuma K.W. The Complex Interplay of State and Religion: Exploring The Dynamics and Implications for Modern Society / K.W. Mutuma // The Journal of Conflict Management and Sustainable Development. – 2023. – № 10 (3). – Pp. 20–44.

[5] Елишев С.О. Тоталитарные религиозные секты и деструктивные культы как антисистемные организации / С.О. Елишев // Вопросы политологии. – 2020. – Т. 10. – № 5 (57). – С. 1416–1433.

[6] Малгараева З. Б. Развитие религиозной ситуации в Казахстане: основные тренды / З.Б.

Малгараева // Kazislam: портал, пропагандирующий работу государства в сфере религии. – 2024. – 19 декабря. – URL: <https://kazislam.kz/ru/2024/12/razvitie-religioznoj-situacii-v-kazahstane-osnovnye-trendy> (дата обращения: 12.11.2025).

[7] Денисова Л.В., Морозов А.А. Общественно-политическая активность религиозных объединений: клерикализация и секуляризация / Л. В. Денисова, А. А. Морозов // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2021. – Т. 27. – № 9. – С. 55–64.

References:

[1] Moiseenko G.V. Freedom of religion and belief in Kazakhstan: vectors of legislative renewal [Electronic resource] / G.V. Moiseenko // NEP: website of the National Fund for Promoting Prosperity. – 2024. – August 29. – URL: <https://nepfund.org/tpost/dbr817jmk1-svoboda-religii-i-ubezhdenii-v-kazakhstan> (дата обращения: 12.11.2025).

[2] Zhusupova B.Zh. On the situation of uncertainty in modern Kazakhstani society: socio-philosophical analysis / B.Zh. Zhusupova // Bulletin of Karaganda State University named after E. Buketov. Series: History. Philosophy. – 2023. – № 1 (109). – S. 257-264. DOI 10.31489/2023HPh1/257-264.

[3] Kosichenko A.G. The possibilities of religion in reducing the level of challenges and threats of our time: philosophical and political analysis. Monograph / A.G. Kosichenko - Almaty: Institute of Philosophy, Political Science and Religious Studies of the Committee of Science of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan, 2014. – 200 s.

[4] Mutuma K.W. The Complex Interplay of State and Religion: Exploring The Dynamics and Implications for Modern Society / K.W. Mutuma // The Journal of Conflict Management and Sustainable Development. – 2023. – № 10 (3). – Pp. 20–44.

[5] Elishev S.O. Totalitarian religious sects and destructive cults as anti-system organizations / S.O. Elishev // Political science issues. – 2020. – Т. 10. – № 5 (57). – S. 1416-1433.

[6] Malgaraeva Z. B. Development of the religious situation in Kazakhstan: the main trends / Z.B. Malgaraeva // Kazislam: a portal promoting the work of the state in the field of religion. – 2024. – December 19. – URL: <https://kazislam.kz/ru/2024/12/razvitie-religioznoj-situacii-v-kazahstane-osnovnye-trendy> (дата обращения: 12.11.2025).

[7] Denisova L.V., Morozov A.A. Socio-political activity of religious associations: clericalization and secularization / L.V. Denisova, A.A. Morozov // Bulletin of the Trans-Baikal State University. – 2021. – VOL. 27. – № 9. – S. 55-64.